

Пособническое молчание

Следствием разворачивающегося демографического кризиса является старение рабочей силы. В Италии средний возраст занятых в 2024 году составляет 44,2 года: всего за пять лет он вырос более чем на два года; в 2019-м этот показатель был равен 42 годам. Такая стремительная динамика имеет неизбежные последствия для рынка труда и отношений между классами. На эту тему высказывается и *Le Monde*, ссылаясь на записку Высокого комиссара по стратегии и планированию Франции. Эти замечания особенно показательны, поскольку исходят от страны, которая первой столкнулась с демографическим кризисом, так и не сумев предотвратить его последствия.

Французские профсоюзы в нисходящей фазе социал-демократизации

Во Франции, как и в других странах, первый предлагаемый ответ на проблему сводится к тому, что если население стареет – то есть живёт дольше, – а молодёжи становится меньше, то нужно повышать пенсионный возраст, уходить с работы позже: работать вплоть до 70–71 года, в зависимости от возраста начала трудовой деятельности (*Le Monde*, 29.10.2025). Такой ответ продиктован общеевропейской реструктуризацией, и тема эта действительно актуальна для всего континента. Она знаменует нисходящую фазу той социал-демократизации, которая в минувшие десятилетия сделала пенсионное обеспечение одним из своих символов. Появление новых держав увеличило градус конкуренции на мировых рынках, и вот вновь повторяется тенденция перекладывания издержек на трудящихся, в том числе издержек, измеряемых человеческими жизнями. Не только новостные сводки, но и статистики указывают на рост опасности определённых видов работ с увеличением возраста.

Повсюду в Европе растёт сопротивление повышению пенсионного возраста. Во Франции это, в частности, стало важной частью протеста против президента и сменяющихся правительств. Среди противников следует отметить и реформистский профсоюз CFDT. Это примечательно, поскольку этот профсоюз, сегодня крупнейший во Франции, был среди фактических сторонников реформы рынка труда, реализованной президентскими декретами во время первого срока Эммануэля Макрона в 2017 году. Критика, высказанная тогдашним генеральным секретарём Лораном Берже, касалась лишь отсутствия прогресса в вопросе введения той или иной формы совместного управления. С тех пор CFDT постоянно фигурирует как своеобразная “массовая база” президентства Макрона.

Социал-империализм CFDT

Теперь же разрыв объявлен официально. Новая секретарь Марилиз Леон, находящаяся в должности с июня 2023 года, предупреждает: пенсионный вопрос «оставляет открытую рану на демократии», которая может быть исцелена только следующими президентскими выборами 2027 года, то есть уходом Макрона (*Le Monde*, 28.08.2024).

В автобиографической книге “S’engager” (“Взять на себя обязательство”) Леон излагает свою критику президента, считая его мало склонным оставлять профсоюзам пространство вне переговоров на уровне предприятий. Следует помнить, что исторически CFDT воплощает профсоюзное течение, которое сделало “участие” своим главным отличительным признаком.

Но это лишь одна сторона политической линии Леон и её профсоюза. Другая – европеизм: «CFDT – это глубоко европейская организация, она всегда ею была и всегда ею будет», пишет она. Далее следует уточнение: «Мы боремся за европейские социальные права, такие как создание страхования на случай безработицы во всех европейских странах». И тут же добавляет: «Но это не единственная наша проблема: Европа, способная себя защитить, становится фундаментальным вопросом. Война заставляет нас действовать конкретно и особенно быстро. В CFDT мы считаем необходимым углубить европейское промышленное сотрудничество в области обороны». Социальная Европа и военная Европа: буквально – европеистский социал-империализм.

Следует помнить, что профсоюзный реформизм, предоставленный сам себе, вполне способен поддерживать социал-империалистические позиции. Повсюду.

Рука на рычаге

Статья *Le Monde* о последствиях демографического кризиса для рынка труда затем переходит к другому поводу для размышлений. Утверждается, что вызванная процессом нехватка рабочей силы порождает «инверсию» в соотношении сил между работниками и компаниями. Идея о том, что классовые отношения могут быть перевёрнуты даже без революции, – это миф реформизма. И всё же факт в том, что рыночные законы могут дать больше переговорной силы тому, кто продаёт рабочую силу, ставшую «редкой», поскольку она на сегодняшний день остаётся товаром.

Мы неоднократно повторяли эту концепцию, сопровождая её оговоркой: благоприятные рыночные условия не являются рычагом для защиты трудящихся, если нет тех, кто готов ухватиться за него со всей решимостью. Здесь мы вплотную подходим к ответственности профсоюза, органа, призванного бороться за условия труда наёмных работников. В Италии в этой сфере наблюдаются проблемы, и на это обратили внимание даже за границей, в Германии: *«Итальянская экономика растёт, но зарплаты падают»*, – гласит заголовок *Handelsblatt* от 5 ноября.

Затянувшиеся переговоры

Экономическая газета приводит анализ Европейского центрального банка, согласно которому между концом 2021 года и весной 2023-го покупательная способность упала на 5,8 %. Впоследствии она была восполнена лишь частично: *«Италия с отрывом опережает все другие страны зоны евро по тому, насколько зарплаты потеряли в реальной стоимости»*. Следует сказать, что аналогичные результаты получены в исследованиях Европейской комиссии и ОЭСР.

Handelsblatt приводит комментарии Массимо Леннарди, экономиста Миланского государственного университета и бывшего советника премьер-министра Марио Драги. Он выделяет два элемента проблемы. Первый, чисто профсоюзный, касается системы коллективных переговоров: *«Профсоюзы проводят переговоры по новым контрактам каждые три года. [...] В последнее время переговоры часто затягивались настолько, что зарплаты не поспевали за инфляцией. Базовые соглашения подписывались уже после истечения предыдущих»*.

Список велик. В государственном секторе только сейчас были подписаны контракты, заменившие прежние, истёкшие в 2024 году. Металлисты заключили свой контракт на 17 месяцев позже срока, причём с недостаточным результатом, в том числе по причине действительно слабой и сдержанной мобилизации. Профсоюзы телекоммуникационной отрасли подписали договор до 2028 года, поскольку предыдущий был подписан в 2022-м, фактически продлив срок действия договорённости до шести лет – без выплаты недоплаченных сумм со стороны предприятий.

Расчёты, опубликованные в газете *Il Foglio* от 12 ноября, показывают, что в годы высокой инфляции (2022–2023) были продлены только два из двадцати основных контрактов в частном секторе: таким образом, по девяти накоплена более чем годовая задержка, а по четырём – более чем четырехлетняя. *«Результатом стала очевидная экономия для предприятий и чистый убыток для работников»*.

Подчинение или независимость класса

Другой аспект, отмеченный в статье *Handelsblatt*, связан с «политическим климатом», что является эвфемизмом для обозначения продолжающейся зависимости итальянских профсоюзов от парламентской политики: здесь и кроется причина раскола в профсоюзной среде, который усугубляется неоднократными попытками «политического обмена» с действующим правительством, например, выторговать какие-то налоговые льготы в обмен на отказ от необходимой борьбы за повышение заработной платы. Вслух же говорится о другом, чтобы не затрагивать суть вопроса о заработной плате.

Необходимо вернуться к классовой традиции, согласно которой заработная плата и рабочее время являются основными пунктами требований. Подписанные в последние годы контракты не компенсировали накопленную потерю покупательной способности. Только целенаправленная и решительная борьба может помочь выйти из кризиса.

Ноябрь 2025 г.